

- модернизация педагогической системы, позволяющая проводить лично-ориентированное, индивидуализированное обучение;
- обеспечение опережающего характера образования, ориентация его на решение проблем, наиболее значимых для развития человечества;
- развитие с помощью образования творческого и инновационного потенциала индивидов;
- использование различных форм дистанционного обучения для обеспечения массовости образования;
- трансформация всей образовательной системы в целях организации высокоэффективного непрерывного образования.
- характерные черты инновационной стадии развития, в которую вступила мировая экономика, – высокая интеллектоемкость производства, приоритет качества, непрерывная трансформируемость всех подсистем экономики, обусловленная нововведениями (продуктовыми, технологическими, социальными, организационными и смешанными).

А. В. Толпегин

Екатеринбург

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

На сегодняшний день большинство авторов, исследующих систему профессионального образования России, пишет о настоятельной необходимости увеличения объема бюджетного финансирования образовательных учреждений. Хотелось бы провести иную мысль: бюджетное финансирование образовательных учреждений нужно сокращать (или, возможно, реструктурировать) – с одновременным обеспечением их широкой и быстрой коммерциализации.

Виртуальность нашей экономики обуславливает и неопределенность, «подвешенность» всех остальных сфер жизни общества. В том числе и профессионального образования, которое, следуя логике происходящих последнее десятилетие в нашей стране процессов, должно надлежащим образом «вписаться» в рыночную экономику. Выражается это, прежде всего, в старой, до сих пор еще не имеющей общепринятого решения, про-

блеме. А именно: профессионального образование – это производственная или непроизводственная сфера общества?

Здесь существуют две прямо противоположные точки зрения. Первая из них, видимо, наиболее распространенная в литературе, утверждает, что образование – непроизводственная сфера, оно ничего не производит. «Производственная сфера, – как пишут составители Большого экономического словаря, – совокупность отраслей народного хозяйства и видов деятельности, создающих материальные блага в виде продуктов, энергии, в форме перемещения грузов, хранения продуктов, сортировки, упаковки и других функций, являющихся продолжением производства в сфере обращения»¹. Если отвлечься от логической несостоятельности данного определения, то мысль авторов все-таки понятна, и образование никак сюда не подходит. Образование «действует» (не производит, а действует) в интересах личности, государства и общества. Например, даже в Федеральном законе «Об образовании» сказано достаточно ясно: «Под образованием понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, сопровождающий констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней»². Другими словами, образование «делает хорошо» всем: и личности, и обществу в целом, и государству. Его «услугами» (которые, заметим, забегая вперед, не являются товаром – по данной концепции) пользуются все. Их (услуг) «хватает на всех». А раз так, то они – не экономический ресурс, они не продаются и не покупаются. Они просто предоставляются. Причем иногда это происходит даже «насильно», так как существует еще и определенный уровень так называемого «обязательного образования», которое, хочешь – не хочешь, а получить придется. В некоторых публикациях говорится прямо, что сфера образование производит «общественные блага» и в качестве таковых обладают внешним для экономики (экстернальным) эффектом³.

Отсюда следует, что образование, по данной концепции, вне рынка принципиально. Даже – вне экономики вообще, так как в экономике, вообще-то, по ее смыслу, все происходит, скажем так, за чей-то счет. В эконо-

¹ Большой экономический словарь. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. С. 322.

² См., напр.: Закон РФ «Об образовании» // Вестник юридических вузов. 1996. № 1. С. 94.

³ См., напр.: *Ерошин В. И.* Финансово-экономические отношения в образовании // Педагогика. 1999. № 3. С. 54-61.

мике всегда «чего-то кому-то не хватает» – в этом суть и самих экономических ресурсов. Образование же оказывается здесь каким-то своеобразным «довеском» к нормальной жизнедеятельности общества. Довеском, похожим на какие-нибудь религиозные общины, секты, клубы любителей пива, или еще чего-нибудь, подобное этому, но с определенным принуждением (обязательный уровень образования). А раз образование вне рынка, то и вопрос об оплате труда работников образования, вообще-то, неуместен. Не может быть заработной платы у того, кто не зарабатывает. А с данной точки зрения, ни учителя ни преподаватели не «работают». Они самореализуются, «трудятся за идею». Они, как известно, сеют разумное, доброе, вечное. Действуют на благо всем, – что-то очень похожее на жизнь религиозных проповедников. И вопрос об «адекватном вознаграждении» здесь бессмыслен (и богохулен): нам денег не надо, лишь бы поработаться! Данный принцип был очень хорошо известен во времена Советского Союза. Те деньги, которые получали учителя и преподаватели и которые они получают сегодня, по логике описываемых взглядов, не являются заработной платой, а фактически оказываются неким социальным пособием, выделяемым государством на производственные нужды. И сами представители учительских профессий – это не наемные рабочие и даже не государственные служащие. Это своеобразные «общественные деятели», которые и действуют на «общественных началах». Отсюда и общеизвестная государственная политика «остаточного финансирования» образования. Как пишет группа уральских исследователей, «остаточный принцип финансирования образования исходит именно из того, что в образовании не создается новой стоимости. Сразу возникает вопрос: каким должен быть процент отчисления на образование? Определять его не придется. Финансировать его надо исходя из потребностей общества (выделено нами – А. Т.)»¹.

Такая ситуация сохраняется до сегодняшнего дня. Действительно, при формировании национального рынка, отечественной экономики в целом, те области общественной жизни, которые являются «непроизводительными сферами», объективно становятся второстепенными. Как говорят, пока народ голоден, нужны мясники и торговцы, а не учителя и хранители музеев. «Потребности общества» другие, если использовать слова выше-

¹ Криночкин П. В., Кокиаров В. А., Куньшин В. Н., Бочек С. А. Система профтехобразования в новых условиях хозяйствования. Свердловск: Изд-во Свердл. Инж-пед. ин-та, 1992. С. 32.

приведенных авторов. Поэтому государство в отношении к ним (к учителям и хранителям музеев) «негласно» проводит политику невмешательства в существование, пустив процесс на самотек, что со стороны зачастую выглядит политикой, направленной на развал, в частности – развал сферы образования. При серьезных экономических преобразованиях, проводимых современным российским государством, денег не хватает даже на остаточное финансирование, даже на «пособие» учительско-преподавательскому корпусу, не говоря уже о капитальном строительстве и совершенствовании обеспечения учебного процесса. Конечно, при этом государство пытается «сохранить лицо». Всем памятен Указ № 1 первого Президента Российской Федерации, который провозглашал образование приоритетным направлением в проводимой государственной политике. Затем это было воспроизведено в тексте уже упоминавшегося Федерального закона «Об образовании»¹. Кроме того, в Законе выделена целая глава, названная «Социальные гарантии реализации прав граждан на образование», в которой указываются и размеры «социального пособия» учительско-преподавательскому составу. В статье 54, п. 2 говорится: «Педагогическим работникам образовательных учреждений минимальные ставки заработной платы и должностные оклады устанавливаются в размере, превышающем уровень средней заработной платы в Российской Федерации».

Однако в реальности дело обстоит совсем иначе. Государство само же не соблюдает ни Указ Президента, ни Закон «Об образовании». Все это осталось на уровне деклараций, пустых заявлений, чтобы просто «сохранить лицо».

Такое положение дел в образовании основывается, с нашей точки зрения, именно на том, что у нас до сих пор, и на официальном и на неофициальном уровнях, господствует описываемая концепция: образование – это непроизводственная сфера. Поэтому требуется коренной пересмотр в подходах к образованию – особенно профессиональному – переход к прямо противоположной позиции: образование – это сфера производственная. А образовательное учреждение на деле оказывается предприятием, фирмой.

Основным продуктом деятельности профессиональных образовательных учреждений, как это принято считать в современной литературе, является оказание образовательных услуг. Акцентируем: обычно говорят

¹ См., напр.: ст. 1, п. 1 указанного Закона.

не о «производстве», а именно об «оказании» услуг. Хотя мы вполне солидарны с автором, который на страницах одной из своих работ удивляется: «Почему же не говорить и не считать, что услуги производятся?»¹ Ведь актеры производят сценическое действие, врачи производят лечение, операции, учителя производят новые знания учеников и т. п. И чуть дальше он продолжает: «Многие экономисты относят культуру, образование, здравоохранение к непроизводственной сфере, рассматривая продукт этих отраслей, конечный результат их деятельности как непроизводственные услуги. Более обоснованным было бы считать культурные ценности, знания, здоровье ... видом социально-экономического продукта, а соответствующие отрасли – производителями этого продукта (выделено нами – А. Т.)»². Мы с данной точкой зрения вполне солидарны. Производство – это целенаправленное преобразование какого-либо экономического ресурса. Причем, как это общеизвестно, если результат производства предназначается для продажи, то он является товаром. И здесь нужно определиться с тем, какие товары производят образовательные учреждения, если, конечно, они товары все-таки производят.

На сегодняшний день вряд ли у кого возникнет сомнение в том, что образовательное учреждение производит вполне определенный вид услуг, а именно – образовательные услуги. Они предоставляются как населению, так и различным предприятиям, организациям и учреждениям. Мы имеем в виду (кроме общего и профессионального образования) переподготовку кадров, повышение квалификации, различные формы экспертиз и так называемых «хоздоговорных работ». По этому поводу разногласий в современной литературе, насколько нам известно, нет.

А вот по поводу второго вида продуктов производства образовательного учреждения однозначного мнения пока нет. Мы говорим о выпускниках. Достаточно часто можно встретить мнение, что, мол, нельзя человека считать товаром. Хотя по мере продвижения нашей страны в рынок и научное сообщество и население в целом все больше и больше приывает к мнению, что «рабочая сила», наемный работник, тоже является вполне определенным товаром. Что существует так называемый «человеческий капитал», и что, в конце концов, существует рынок труда, на котором люди продают и свою рабочую силу и, иногда, себя целиком. В связи

¹ Райзберг Б. А. Введение в экономику. М.: МП «Новая школа», 1993. С. 49.

² Там же. С. 147.

с этим нам представляется вполне оправданным говорить о выпускниках как об определенном виде продукта производства, который вполне может быть (и фактически является) товаром. И этот продукт производства образовательные учреждения выпускают для различных подразделений народного хозяйства или для организации собственного «дела». Но в любом случае два вида продукта вполне, на наш взгляд, очевидны. Особенно – когда существовало (или иногда – существует, в случаях военизированных образовательных учреждений) государственное распределение. Или – в чуть смягченном варианте – когда человека обучают по заказу какого-то предприятия, которое и платит за его обучение. Здесь очевидно, что выпускник поставляется (как и любой другой товар) вполне определенному «хозяину». Но даже тогда, когда выпускник уходит в «свободное плавание» и организует свой собственный бизнес, то и здесь вполне уместно, с нашей точки зрения, говорить о том, что образовательное учреждение поставляет «товар на рынок капитала и предпринимательства», которые, как это уже общепризнанно, тоже являются вполне определенным товаром. Поэтому и услуги и выпускники оказываются вполне «нормальными» продуктами производства образовательного учреждения, предназначенными для продажи.

В результате получаем, что выпускник образовательного учреждения – это вполне нормальный товар, циркулирующий в экономической системе, как и все остальные товары. Хотя последнее утверждение иногда оспаривается. На сегодняшний день в публикациях достаточно распространена точка зрения, что товары, выпускаемые образовательными учреждениями настолько специфичны, что считаться товарами в прямом смысле не могут. В связи с подобными утверждениями нам необходимо рассмотреть эту специфику, рассмотреть, чем вышеперечисленные товары отличаются от остальных и действительно ли данное отличие настолько серьезно.

В качестве указанной специфики в существующей литературе обычно называется следующее.

По образовательным услугам:

- полезный результат от данных услуг проявляется намного позднее, не во время самого процесса их оказания (как например, в шоу-бизнесе), а тогда, когда он (результат) начинает использоваться. Скажем, при устройстве на работу по определенной специальности;

- полезность образовательных услуг (в том числе и по причине, указанной в вышеназванном пункте) трудно перевести в денежное выражение;
- «средний» гражданин не желает зачастую за них платить, считая их оказание, например, обязанностью государства – особенно в России.

По выпускникам образовательных учреждений:

- на момент выпуска из образовательного учреждения, особенно по среднему общему образованию, нет непосредственного «покупателя» выпускника, с которым можно было заключить соответствующий договор. Обычно остается неизвестным, куда устроится выпускник, да и устроится ли вообще, может быть, он пойдет учиться дальше;

- государство тоже, вроде бы, напрямую экономически не заинтересовано в выпуске именно этого «специалиста». Оно не заинтересовано, во-первых, потому, что не существует уже государственного распределения (и следовательно, госзаказа на данного выпускника). А во-вторых, доходы от него для государства сомнительны. Может быть, он останется безработным (по разным причинам), и следовательно, он не только не будет платить налогов, но будет иметь еще и право на государственное пособие по безработице. Другими словами, те средства, которые вложило в его образование то же самое государство, достаточно тяжело вернуть;

- кроме того, по большому счету, государство через образование выпускника, оплачиваемое из государственного бюджета, просто возвращает ему те средства, которые изъяло у него же (или у его родителей, родственников и др.) через систему налогообложения. А возвращать, как известно, всегда трудно, да и просто не хочется;

- когда выпускник все же устраивается на работу, то цену за него (зарботная плата, денежное содержание и т. п.) получает не тот «предприниматель», который его «создал», не образовательное учреждение, а он сам – что, вроде бы, невозможно при продаже любого другого товара.

Вышеперечисленные особенности «товаров», выпускаемых образовательными учреждениями, на первый взгляд действительно, вроде бы, не позволяют признать их вполне нормальными товарами, в их общепринятом понимании. Хотя на самом деле, как нам думается, это не совсем так. Попробуем объяснить свою позицию.

По образовательным услугам:

- по пункту отсрочки получаемой пользы от самого процесса предоставления услуги можно указать и другие товары, обладающие таким же

качеством, но все-таки считающиеся товарами. Например, реклама, польза от которой не в процессе ее трансляции и потребления. Или приобретение гражданами садового участка. Или вклад в банк на определенный срок, без права изъятия на этот срок депозита. Или так называемые фьючерсные сделки и т. п. Представляется, что таких товаров достаточно много для того, чтобы не считать данное качество образовательных услуг настолько уникальным, как это ему приписывается. Кроме того, если образовательная услуга предоставляется достаточно профессионально и добросовестно, то уже в процессе ее получения «клиент» (обучающийся) получает пользу – хотя бы в виде так называемого интеллектуального наслаждения;

- по второму пункту ответ видится вполне очевидным. По мере привыкания наших граждан к рыночным отношениям, они все более и более приучаются к определению правильной цены образовательной услуги – выбирая тот или иной негосударственный вуз, колледж или частную школу: выбирая и по качеству услуги и по той цене за нее, которую запрашивает продавец, т. е. соответствующее образовательное учреждение. Данные привыкание и приучение проходят фактически ничем не отличаясь от подобных же процессов при выборе, например, продуктового магазина, покупаемой квартиры или просто какого-либо продукта питания;

- третий пункт нам так же видится вполне понятным. Бесплатное образование, как и бесплатное, например, здравоохранение или коммунальное обслуживание только нашим, «советским», гражданам интуитивно кажется обязанностью государства – думается, по вполне понятным причинам. В экономически же развитых странах то, что за все эти вещи надо платить, считается вполне нормальным и естественным.

По выпускникам образовательных учреждений:

- отсутствие непосредственного покупателя. Если внимательно приглядеться ко всему многообразию предоставляемых услуг и продаваемых товаров в любой экономической системе, то можно увидеть массу и услуг и товаров, которые характеризуются тем же самым, «безадресностью». Например, национальное телевидение, радио, сеть автомобильных дорог, та же реклама и т. п. Поэтому данное качество вряд ли является каким-то особенным;

- второй пункт – незаинтересованность государства. Образованный человек представляет собой серьезный интерес для любого современного государства. В развитых странах мира формируются высокотехнологич-

ные, наукоемкие, инновационные, интеллектоемкие экономики. Происходит стремительная интеллектуализация производительных сил. Осуществляется переход от «механизмов конкуренции» по качеству товаров, технологий и производства к конкуренции по качеству интеллектуальных ресурсов и качеству образования. Формируется «информационно-образовательное общество». Образование становится главным социогенетическим механизмом развития цивилизации. В полной мере проявляется действие закона опережающего развития качеств человека, качества общественного интеллекта;

- третий пункт – государство не отдает свой «долг» гражданину через систему образования. Да нет у него такого долга перед населением. Через систему образования государство исполняет свой собственный интерес: оно формирует из подрастающих и уже взрослых людей таких граждан, которые необходимы именно этому государству. Эта идеологическая составляющая образования часто просто забывается, особенно в России последних времен, где слово «идеология» стало чуть ли не ругательным. Хотя, на самом деле, любому нормальному государству, которое вполне четко осознает свои собственные интересы, необходимость идеологической работы с населением вполне понятна – в том числе и для развития национальной экономики. Как описал роль образования в этом смысле еще Дж. С. Милль: «правительство, которое лепит мнения и чувства людей, начиная с юного возраста и далее, сможет с ними все, что ни пожелает»¹;

- и последнее. Действительно, система оплаты при «продаже» выпускников образовательных учреждений пока не отлажена. И производитель данного товара, на первый взгляд, действительно ничего не получает, но экономический статус, который характерен для этих сделок, представляется вполне распространенным в любой экономике. Например, ситуации с субарендой или использованием различных экономических ресурсов на правах оперативного управления или хозяйственного ведения, предусмотренные соответствующими статьями действующего Гражданского кодекса РФ. Арендодатель (образовательное учреждение) предоставляет арендополучателю (выпускнику) предмет аренды (знания, навыки, умения – то, что является составляющими его «человеческого капита-

¹ См., напр.: Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 197.

ла»). Выпускник при устройстве на работу сдает данный предмет в субаренду тому предпринимателю (или предприятию), к которому он устраивается, и получает за это свой процент – в виде заработной платы или денежного содержания. Нормальная ситуация Гражданского кодекса. За исключением, пожалуй, одного: не исполняются предусмотренные ГК РФ обязательства арендополучателя (выпускника) перед арендодателем. И это, естественно, несправедливо и неправомерно. Однако данная ситуация – не вина выпускника и не какая-то уникальность продажи данного товара. Дело в неотработанности нашего законодательства и системы государственного досмотра за его исполнением. При нормальной организации рынка данного товара, выпускник, как и любой арендополучатель, должен выполнять свои обязательства перед арендодателем и отчислять ему определенный процент.

А вариантов здесь видится много. Напомним, что мы имеем в виду сейчас сферу именно «бесплатного» профессионального образования, так как при платной форме обучения его экономический статус понятен и более или менее урегулирован: это обыкновенная сделка. Но при «бюджетном финансировании» ситуация иная. Государство своим бюджетным пособием (это по экономическому положению именно государственное пособие, а не «заработная (заработанная) плата») как бы принуждает образовательные учреждения к обучению определенной части населения. Положение государства примерно такое: мы, мол, знаем, что ваш «клиент» (обучающийся) не заплатит ни вам ни нам, ни образовательному учреждению (собственнику услуг) ни государству (арбитру, устанавливающему правила игры). Мы это знаем, и за частичную потерю вашей собственности мы передаем вам часть бюджетных средств, чтобы хоть как-то (именно «как-то») компенсировать ваши расходы.

Должное же участие государства здесь видится так: государство, как экономический субъект, в соответствии с «существующей деловой практикой», заключает договоры коммерческого обучения необходимых ему специалистов (например, военных вузов) с соответствующими образовательными учреждениями (госзаказ), оплачивает их обучение (именно заказ – с соответствующим оформлением, оплатой, ответственностью и т. п.) по рыночным ценам и по окончании обучения направляет их на соответствующие рабочие места (государственное распределение), удерживая из заработной платы определенный процент в качестве компенсации оплаты за

обучение или (как раньше было) принуждая их отрабатывать на определенном месте оговоренный договором срок. Но это, опять же, вне рамок «бюджетного финансирования». Здесь государство действует (или должно действовать) так же, как и коммерческие предприятия, общественные организации, муниципальные органы и т. п., заключающие договоры с образовательными учреждениями на подготовку необходимых им специалистов и оплачивающие их обучение.

Государство должно поддерживать бюджетным финансированием, пожалуй, лишь развитие материальной базы наукоемких и стратегических образовательных учреждений. Подготовка же специалистов должна и здесь быть поставлена на коммерческую (договорную) основу.

Сегодня бюджетное финансирование государство фактически использует и для хотя бы частичного решения проблем занятости населения, безпризорничества, роста криминализации населения и т. п. Другими словами, чтобы молодежь меньше слонялась по улицам, надо организовать определенную долю «бюджетных мест» в образовательных учреждениях, которые будут выполнять указанные функции. Однако, представляется, что это уже функции не экономические, а социальные, политические и проч. Но и решение данных государственных задач – в отношении к образовательным учреждениям – должно быть, и это вполне возможно, поставлено на коммерческую основу.

Экономический же смысл «бюджетного» финансирования образования в рамках рыночных отношений, на наш взгляд, достаточно мал. Еще А. Смит проводил мысль, что роль государства в экономической поддержке образования должна ограничиваться предоставлением образовательным учреждениям необходимых зданий и выплатой учителям небольшой стипендии к их основной заработной плате, формируемой за счет оплаты обучения частными лицами.

Российская ситуация с образованием на сегодняшний день движется, как это очевидно, именно в данном направлении. Вряд ли кто сегодня может сказать, что те деньги (800–1000 р.), которые получает наш учитель и государственного бюджета, являются его «зарплатой (заработанной) платой». Это действительно «небольшая стипендия» (пособие) от государства. Остальное он вынужден (и, видимо, обязан) зарабатывать самостоятельно – на стороне, за счет «внебюджетного» обучения и т. п. Но следуя идее А. Смита, наше государство «забыло», что рынок образо-

вательных услуг у нас законодательно не обеспечен, инфраструктура не сформирована, система государственной поддержки предпринимательства в образовании не создана, не отработан механизм взаиморасчетов. Основная же причина видится в том, что и теоретически и законодательно не определен еще фактический экономический статус образовательных организаций.

И. В. Ухлов

Екатеринбург

ТВОРЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ МАЛОГО БИЗНЕСА (РЕМЕСЛЕННИКОВ)

Концепция творчества, по существу есть философия, идеалистические или политические ее положения. Философию можно противопоставить ее практическому *применению*, отраженному в конкретных делах и поведении бизнеса. Мы используем термин «творческая ориентация», имея в виду именно практическую реализацию концепции творчества в образовании предпринимателей, а затем в их бизнесе. Следовательно, можно сказать, что ориентированная на творчество организация – это организации, действия которой согласуются с концепцией творчества.

Анализируя современный маркетинг, И. С. Березин¹ пишет, что глобализация в полном соответствии с гегелевской триадой (тезис – антитезис – синтез) породила свой антитезис – локализацию потребительских рынков. Спираль развития совершила еще один виток. На излете индустриальной эры родилась концепция брэнда – в качестве компромисса между массовым производством и индивидуалистическим характером потребления. Задача сегодняшнего дня – обеспечение возможностей для многих, а затем и для большинства, потреблять «штучные», индивидуализированные товары, *решающую роль, в производстве которых играет малый бизнес (ремесленники), далее просто бизнес*. Решение этой задачи по силам только соответствующе образованным людям.

¹ Березин И. В. Маркетинговый анализ. Принципы и практика. Российский опыт. М.: Из-во Эксмо, 2002. 400 с.